

Сидят: профессор химии А.А. Кракау, профессор математики К.А. Поссе, директор ЭТИ Н.Н. Качалов, преподаватель телеграфии Н.Н. Кормилев, профессор теоретической механики Н.Л. Кирличев.

Стоят: профессор сопротивления материалов Н.Н. Митинский, профессор теплотехники Н.А. Быков, профессор электромеханики А.А. Воронов, профессор теоретической электротехники И.И. Боргман, профессор телеграфии П.С. Осадчий, профессор физики А.С. Попов.

ЭТИ в 1905 году

Бурный 1905 год — время забастовок, манифестаций и студенческих волнений. Россия вела войну с Японией, которая поначалу вызвала патриотический подъём, но уже весной 1904 года вести о поражении с Дальневосточного фронта вылились в волну недовольства в самых разных кругах общества. Политические события затрагивали и студентов. После «Кровавого воскресенья», 9 января 1905 года, в Петербурге остановилась работа на фабриках и заводах, а 12 января были закрыты все высшие учебные заведения. В вузах устраивались многолюдные собрания, на которых выступали партийные активисты разных мастей.

В ЭТИ императора Александра III также прекратились занятия, а в конце учебного года, впервые за историю вуза, не было выпускного акта.

27 августа был издан Указ о временных правилах управления высшими учебными заведениями, по которому должность директора становилась выборной. В сентябре Совет ЭТИ избрал директоромординарного профессора, статского советника Александра Степановича Попова, с 1901 года возглавлявшего кафедру физики.

Николай Николаевич Качалов был вынужден подать в отставку и обратиться в МВД с просьбой о назначении на другую должность. Принимая во внимание «материальную необеспеченность...Качалова», его беспорочную службу в течение 35 лет и «особенно плодотворную деятельность в сложном деле преобразования Института в высшее учебное заведение», ему сохранили оклад в 5 тыс. руб. на время вынужденного бездействия. Пятого ноября 1905 года Николай Николаевич был назначен губернатором в Архангельск.

В ЭТИ состоялся приём на 1-й курс, и с 17 сентября начались занятия на младших курсах. Но обстановка в институте той осенью была крайне неспокойной. Городские власти настаивали на пресечении администрацией каких-либо попыток проведения собраний в стенах института. Однако 15 октября 1905 года Совет института под председательством А. С. Попова и с участием всего профессорско-преподавательского состава единодушно вынес постановление, в котором говорилось: «...Совет признает, что он не имеет не только возможности, но и нравственного права препятствовать устройству публичных собраний в помещениях Института какими бы то ни было средствами, в том числе и закрытием Института. Всякое насильственное вторжение властей в жизнь Института не может успокоить, а только ухудшит положение дела».

Реакция властей последовала незамедлительно. Министр внутренних дел написал директору ЭТИ, что, поскольку Совет института отказался принять меры к недопущению публичных собраний, деятельность института следует прекратить. В начале декабря директор ЭТИ А.С. Попов получил от МВД записку, в которой было заявлено, что «существование общежития и столовой при институте излишне и предлагается их закрыть». Потеря этого здания ставила под угрозу само существование учебного заведения. Напасти, обрушившиеся на институт, привели к резкому ухудшению здоровья Александра Степановича и его преждевременной смерти. Он скончался от кровоизлияния в мозг на 47-м году жизни 1 (13) января 1906 года.

А. МАМОНТОВ,
Т. ЧЕБОКСАРОВА

ИХ ИМЕНА — НАША ИСТОРИЯ

«Учитель всех учителей от радиотехники» и «русский Эдисон» — такие образные характеристики давали современники соответственно Иманту Георгиевичу Фрейману (1890 — 1929) и Александру Федоровичу Шорину (1890 — 1941). Оба оставили ярчайший след в развитии отечественной радиотехники, техники телекоммуникаций. В 2010 году им обоим исполнилось бы 120 лет. В музее истории ЛЭТИ и в библиотеке есть вышедшие в издательстве «Наука» книги, посвященные этим ученым.

В начале XX века о достижениях и возможностях телеграфии без проводов публиковались многочисленные статьи в прессе. Популярны были и фантастические романы, писали и об опытах А.С. Попова, Н. Теслы и Г. Маркони.

Все это привлекало молодежь. В 1913 г. ЭТИ окончил выпускник Митавской гимназии (современная Латвия) Имант Фрейман. В Электротехническом И.Г. получил прекрасную физико-математическую подготовку, лекции по физике и математике читали профессора и выпускники Петербургского университета. Впоследствии это позволило И.Г. подходить к рассматриваемым теоретическим вопросам с оригинальной точки зрения, ставить вопросы в новом виде, доводить это новое решение задачи, самим же им и сформулированной, до «значительной степени исчерпанности, математической значимости». Свидетельство этому в дальнейшем — более чем 50 научных работ и 2 монографии.

Запад нас явно обгонял, поэтому успехи, достигнутые там, хотелось увидеть своими глазами. Приглашенный в 1913 г. на работу в Междуведомственный радиотелеграфный комитет, И.Г. во время своего первого отпуска и за свой счет побывал в Берлине (заводы фирмы «Телефункен») и в Лондоне (заводы фирмы Маркони). С 1915 г. он начинает свою деятельность в научно-исследовательской лаборатории завода Морского ведомства, в 1918 он был мобилизован и стал военмором. Диссертация И.Г., посвященная вопросам теории антенн, была блестяще защищена в 1921 г., И.Г. присваивается звание профессора, а отделение беспроволочной телеграфии, руководимое им с 1917 г., получило название «кафедра радиотехники».

Профессор ЛЭТИ И.В. Бренев отмечал, что впервые в литературе термин «радиотехника» появился в работах И.Г. Кстати, Имант Георгиевич очень внимательно относился к вопросам терминологии, являлся членом терминологических комиссий по радиотехнике. Всеобщее признание получила замена термина «широковещание» на уже привычное нам «радиовещание». В годы становления кафедры не было учебников, в процессе чтения лекций формировались и отдельные курсы лекций, которые ученики профессора, став преподавателями, использовали при создании своих учебников.

И.Г. был председателем издательской комиссии ЛЭТИ, деканом ЭФФ (1923 — 1924), проректором по учебной работе (1924—1925). Свободное владение основными европейскими языками и японским позволяло ему быть в курсе самых последних достижений науки и техники в этой области. Главной его заслугой стало формирование радиотехники как инженерной науки. Его «Курс радиотехники», изданный дважды (1924-й, 1928-й), по определению члена-корр. АН СССР Д.А. Рожанского «опередил многие иностранные книги своим строго выдержанным научно-инженерным подходом к рассма-

триваемым вопросам радиотехники».

И.Г. Фрейман выступил инициатором организации радиолюбительского движения в нашей стране. Участник Трансарктического съезда, проходившего в Ленинграде в 1928 г. с докладом о разработанной им аппаратуре для радиозонда, И.Г. встречал Ф. Нансена в ЛЭТИ и в своей квартире, в нашем профессорском жилом доме.

Имант Георгиевич стал прямым наследником дела А.С. Попова по вооружению флота средствами радиосвязи. Переход от искры и дуги к электронной лампе — в усло-

вьях радиолaborатория, и с 1919-го по 1922-й год А.Ф. работает управляющим НРЛ. Однако в 1922-м он возвращается в ЭТИ, защищает диплом на звание инженера-электрика, начинает преподавательскую деятельность.

В 1923 г. в Петрограде организуется Электротехнический трест заводов слабого тока, в котором к 1928 г. были сосредоточены все специалисты Советской республики в области радио. И.Г. и А.Ф. активнейшим образом участвуют в работах треста, являются консультантами Центральной радиолaborатории. А.Ф. бывал

и в заграничных командировках, откуда не забывал приносить детям И.Г. подарки. Особенно запомнилась необыкновенно красивая фарфоровая кукла для дочки И.Г.

В 1927-1928 гг. А.Ф. организовал и до 1931 г. руководил Центральной лабораторией проводной связи. После

переезда в 1936 г. в Москву он возглавил многопрофильный НИИ телемеханики и связи, в 1937-м был утвержден председателем комиссии по автоматике и телемеханике АН СССР, в 1941-м назначен заместителем директора НИИ автоматике и телемеханики.

Не зря по широте научных интересов Шорина сравнивали с изобретателем Т. Эдисоном. Он мог почти без отдыха сутками работать над реализацией заинтересовавшей его технической идеи, увлекая и заряжая других, отличаясь индивидуальностью творческого подхода к решению разнообразных технических проблем и задач. К тому же, как правило, он сам их инициировал: провел первые пробы

приборов звукозаписи, съемку цветного кино, создал стартостопный телеграфный аппарат. У него более 55 печатных трудов, около 30 патентов. Благодаря его инициативе и таланту в жизнь народа нашей страны внедрялись такие новшества, как буквопечатающие телеграфные аппараты, фототелеграфия, громкоговорящие уличные радиорепродукторы, звуковое кино, аппараты звукозаписи, телевизионные кинопроекторы, приборы медицинской электроники, радиоуправляемые торпедные катера, танки, самолеты.

Учитель и ученик, коллеги, ровесники и близкие друзья, увлеченные общими интересами и общим делом. Отношение к работе было у И.Г. и А.Ф. одинаково «безоглядное», решению заинтересовавших их задач они отдавались полностью, увлекая своих соратников, не считаясь с трудностями тех лет. Оба любили музыку, понимали роль радио и радиовещания в продвижении культуры в массы. В 1923 г. вышла книжка Имманта Георгиевича, хорошего музыканта и страстного балетомана, — «Радиомузыка», в которой раскрывалась роль радио в открытии для всех мира прекрасного. И Александр Федорович многое сделал для практической реализации этой идеи. Так, 22 марта 1929 г. состоялся публичный просмотр фильмов, озвученных по системе Шорина, а 5 октября того же года в Ленинграде открылся первый в СССР звуковой кинотеатр.

Память об И.Г. Фреймане и А.Ф. Шорине сохранилась в первую очередь в их делах, а также в воспоминаниях их учеников и коллег, в материалах документальных фондов музеев «ЛЭТИ».

Л.И. ЗОЛОТИНКИНА,
руководитель музейного комплекса
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Увлечённые общими целями

И. Г. Фрейман

А. Ф. Шорин

влиях сопротивления и непонимания роли оперативной связи на кораблях Флота многими морскими чинами — был осуществлен под руководством первого председателя секции связи Научно-технического комитета Морских сил И.Г. Фреймана. Им же были инициированы работы, выполнявшиеся в ЛЭТИ: в области гидроакустики эти работы были поручены С.Я. Соколову, а в области инфракрасной техники — С.И. Покровскому и Б.П. Козыреву.

К сожалению, И.Г. Фрейман ушел из жизни совсем молодым — в 38 лет. Но подготовленные им молодые преподаватели, а он преподавал также в Военно-морской академии и в Военной академии связи, не подвели своего учителя. Кафедру радиотехники ЛЭТИ в 20-30-х годах окончили будущие академики АН СССР А.Н. Шукин, А.А. Харкевич, члены-корр. АН СССР В.И. Сифоров, С.Я. Соколов. Среди многих особенно стоит профессор А.Ф. Шорин. Александр Федорович читал курс «Основы проектирования электросвязи», вел специальную лабораторию по радиотехнике и дипломное проектирование.

А.Ф. начинал свою практическую деятельность в армейской радиосвязи. В декабре 1917 г. в Петрограде было организовано Российское общество радиоинженеров (РОРИ). Членами общества были и И.Г. Фрейман, и А.Ф. Шорин. Саша Шорин, поступив в 1911 г. в ЭТИ, был сразу призван в армию, затем в 1912 г. вернулся в институт. Однако с началом войны «...с 1914 по 1919 г. участвовал в строительстве и эксплуатации самой мощной для того времени радиостанции для международных сношений в бывшем Царском Селе в должности помощника начальника радиостанции». За время пребывания на Царкосельской радиостанции он провел большое количество научных исследований. В 1917-1919 гг. А.Ф. занимал выборную должность начальника радиостанции. В 1918-м организуется Нижегород-